

12+

ГАЛА БАЗАРАВА

Сборник притч

Гала БазарАва
Сборник притч

«Издательские решения»

БазарАва Г.

Сборник притч / Г. БазарАва — «Издательские решения»,

Сборник мудрых притч и сказок о самом важном: о любви, прощении, внутренней свободе и мужестве быть собой. Эти истории напоминают: счастье не в гонке за чужими идеалами, а в умении слышать свой голос, ценить каждое мгновение и находить свет даже в трудные дни. Каждая притча — как зеркало, в котором вы узнаете свои чувства и мысли. Простые и глубокие, они согревают душу и остаются с вами надолго. Откройте книгу — и она откроет вам себя. Для всех, кто ищет ответы внутри себя.

© БазарАва Г.

© Издательские решения

Содержание

Она построила идеальную жизнь, но внутри была мертва»: притча о женщине, которая 10 лет собирала чужие мечты	6
Притча о двух чашах	8
Притча о талоне, который не истекает сроком годности	9
Притча о том, кто пил из реки	10
Притча о зеркале, которое не лжёт	11
Притча о сияющем яде	12
Притча о чашке, из которой нельзя пить	13
Притча о дереве, которое не боролось с ветром	14
Притча о выборе, который принимается тишиной	15
Притча о порте, который научился стоять на якоре	16
Притча о саде, который научился цвести для себя	17
Притча о дне, когда всё замерло	18
Притча о том, кто не слышит, но чувствует	19
Притча о дереве, которое не боролось с ветром	20
Притча о доме, который шёпотом говорит «спасибо»	21
Испытание Борьки, или притча о вопросе и ответе	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сборник притч

Гала БазарАва

© Гала БазарАва, 2026

ISBN 978-5-0070-7842-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«СБОРНИК ПРИТЧ» — сборник мудрых историй, которые согревают душу и помогают заглянуть в себя.

Эта книга — не просто набор поучительных рассказов. Это тихий разговор с вашим сердцем. Здесь собраны притчи, сказки и притчи-размышления о самом важном: о том, как не потерять себя в погоне за чужими идеалами, как услышать свой внутренний голос, как прощать и отпускать, как находить свет в самые тёмные дни.

Каждая история — как маленькое зеркало, в котором вы узнаете свои радости, страхи, сомнения и надежды. Они написаны простым, но глубоким языком, который остаётся с вами надолго. От первой страницы до последней — это путешествие к самому себе. К тому, кто всегда знал правильные ответы, но иногда забывал им верить.

«Ваше время на этой земле — это единственная банка, которую нельзя закатать на потом. Не тратьте его на то, чтобы заполнять кладовую чужого одобрения. Можно построить идеальный склад, который будет восхищать прохожих, но умереть там от холода».

Откройте эту книгу, и она откроет вам себя.

Она построила идеальную жизнь, но внутри была мертва»: притча о женщине, которая 10 лет собирала чужие мечты

Мы привыкли, что кладовая — это место, где хранят запасы на зиму. Но что, если наша кладовая — это наша душа? И что, если мы годами складываем туда не то, что греет нас, а то, что одобряют соседи?

Эта история случилась в обычном городе, в обычной многоэтажке. Но её эхо разнеслось далеко за пределы одного подъезда. Потому что каждый из нас хоть раз стоял перед выбором: спеть свою песню или подпевать хору.

В одном городе жила женщина. Соседи считали её образцовой: квартира сияла, дети учились на пятёрки, муж занимал солидную должность, а на работе её называли «надёжным тылом».

Но по ночам ей снился странный сон. Будто стоит она в огромной кладовой, доверху забитой банками. Там была квашеная капуста (потому что мама всегда говорила: «в ней сила!»), солёные грузди (рецепт свекрови, «элитная закуска»), и варенье из чёрной смородины («витамины!», твердил участковый врач).

А ей хотелось... Абрикосового. Того самого, с кислинкой, из детства, когда бабушка варила его в тазу на летней кухне. Но абрикосы считались «несерьёзной ягодой», «невыгодной» и «не для статуса».

Женщина давила в себе это желание. Ведь у неё же полная кладовая! Люди завидуют. А то, что внутри пустота и тоска — так это, наверное, авитаминоз.

Шли годы. Однажды, перебирая закрома в поисках ужина для неожиданных гостей, она наткнулась в дальнем углу на единственную банку, обёрнутую пожелтевшей газетой. Старая, пыльная банка. Внутри были вялые, сморщенные дольки. Абрикосы.

Она вспомнила тот день десять лет назад, когда сорвала их в чужом саду, просто потому что ей стало тепло от солнечного цвета. Она сварила варенье тайком, никому не сказав. И забыла его здесь, под гнётом чужих рецептов.

В этот момент в дверь тихо постучалась. На пороге стояла дворничиха тётя Клава, которую все считали «странной», потому что она часто разговаривала с бездомными кошками.

— тяжело нести такую ношу? — спросила тётя Клава, кивая на полки.

— да какая ноша? Полно закромов! — удивилась женщина.

— закромов-то полно, — вздохнула дворничиха. — да только щёки у тебя впали. Ты всё чужие рецепты собирала. Свекровь хвалила? Хвалила. Мама гордилась? Гордилась. А ты сама где? Ты, пока зиму не пережила, всё думаешь, что успеешь. А зима-то, она не за горами. Жизнь — она и есть твоя зима. Холодно тебе будет греться чужим вареньем.

— а как же своё услышать? — растерялась женщина. — кругом столько советчиков!

— мужество, — улыбнулась тётя Клава беззубым ртом, — это не драка с соседками. Это тихий шаг на рынок за абрикосами, когда весь город закупает капусту. Твоё сердце уже знает дорогу. Оно знало её, когда ты маленькой бегала босиком по лужам, а не мерила, у кого туфли дороже.

В тот вечер женщина сделала то, что повергло всех в шок. Она оставила идеальный ужин гостям (пусть едят свои грузди), надела старое пальто и ушла. Она просто пошла гулять. Долго. Одна. Она слушала тишину, скрип снега и вдруг поняла, что тихо напевает. Какую-то глупую песенку из детства. Свою песню.

Сначала соседи судачили: «ополоумела баба! Такую кладовую бросила!». А потом заметили: глаза у неё загорелись. Она перестала таскать банки. Она начала просто... Жить. И ока-

залось, что в её доме, где раньше пахло уксусом и консервацией, теперь пахнет свежими яблоками и счастьем.

Мораль:

Ваше время на этой земле — это единственная банка, которую нельзя закатать на потом.

Не тратьте его на то, чтобы заполнить кладовую чужого одобрения. Можно построить идеальный склад, который будет восхищать прохожих, но умереть там от холода.

Слушать свой внутренний голос — страшно. Вы рискуете не понравиться миру.

Но заткнуть его — страшнее. Потому что так можно потерять единственное, что у вас есть — себя.

Притча о двух чашах

Однажды учитель поставил на стол две глиняные чаши. Одну — прямо перед собой. Другую — отодвинул на край стола.

«представьте, — сказал он ученикам, — что это сердца двух людей».

Он налил воду в дальнюю чашу и спросил:

«как заставить эту чашу услышать ту?»

Ученики предлагали: наклонить, подлить ещё, провести трубочку.

Учитель покачал головой и просто... крикнул над чашей. Вода задрожала, пошли круги.

«когда сердца далеко, — сказал он, — люди повышают голос. Им кажется: чем громче крик, тем быстрее он преодолеет расстояние. Но от крика вода расплёскивается. Чаша остаётся пустой».

Потом он медленно придвинул вторую чашу вплотную к первой. Налил воду — и она сама перелилась из одной в другую. Без единого звука.

«а когда сердца рядом — шепота достаточно.

Иногда даже шепот не нужен — достаточно тишины.

Потому что близкие сердца слышат друг друга до того, как будут произнесены слова».

В споре мы часто отодвигаем свою чашу. Обидой. Презрением. Упрямством. А потом удивляемся, почему приходится кричать. И не замечаем, как вода — та самая, что могла бы нас соединить, — постепенно испаряется.

Не позволяйте расстоянию между вашими чашами становиться слишком большим.

Иногда достаточно просто подвинуться ближе.

Притча о талоне, который не истекает сроком годности

Мне было лет четырнадцать. Я ехала в троллейбусе без билета, когда вошли контролёры. Мир, такой понятный и строгий, внезапно съёжился до размера проездного талона, которого у меня не было. Я готова была расплакаться от стыда и беспомощности.

И тут он — незнакомый парень, сидевший напротив. Он не сказал ни слова. Просто встретился со мной взглядом, положил в мою потную ладонь свой талон и вышел на следующей остановке. Двери закрылись. Я не успела сказать «спасибо». Я успела только прокомпостировать этот кусочек бумаги и понять, что доброта иногда не требует слов. Она просто делает своё дело и уходит, не ожидая аплодисментов.

С тех пор я ношу этот пожелтевший талон в старом блокноте. Не как сувенир. Как доказательство. Доказательство того, что самые важные уроки жизни преподают не в школе, а в троллейбусах, в случайных взглядах, в жестах, которые длятся три секунды, а помнятся тридцать лет.

Потом я повидала много людей.

Праведников, которые постятся и бьют поклоны, но могут оттолкнуть тебя локтем у церковного ларька.

Грешников, от которых пахнет дешёвым портвейном, но которые подвязывают покосившийся забор у детской площадки — просто потому, что «так нельзя, дети же».

Умников, которые могут разложить мир по полочкам, но не могут удержаться от ядовитого слова.

Простаков, которые ни разу не выезжали из своего села, но в чьих глазах живёт такая тихая, всепонимающая мудрость, что хочется сесть рядом на завалинке и молча слушать, как шумит вечер.

И я поняла. Настоящая человечность — не в статусе, не в образовании, не в громких словах. Она — в том, чтобы в нужный момент положить кому-то в руку свой «талон». Неважно, что это будет — рубль, помощь, молчаливое понимание или просто место в троллейбусе. Важно — сделать. Без расчёта. Без ожидания благодарности. Просто потому, что ты видишь чужую растерянность и не можешь пройти мимо.

А вы когда-нибудь получали или отдавали такой «неоплаченный талон» доброты?

Притча о том, кто пил из реки

Два путника пришли к реке. Один, с дорогой кружкой из серебра, стал на колени, но пить не спешил. «что ты делаешь?» — спросил второй, зачерпнувший воду ладонями. «жду, когда вода станет идеальной — чистой, как хрусталь, прохладной, как горный лёд. Тогда выпью и буду счастлив».

Он ждал долго. Смотрел, как солнце играет в струях, как листья падают на воду, как тени становятся длиннее. Всё было не то. Вода то теплела, то мутнела от ветра. Его спутник тем временем пил. Просто так. Каждый раз, когда хотел пить.

«разве ты счастлив? — спросил первый, когда тот утолил жажду. — ты же не достиг идеала». Второй вытер губы, улыбнулся: «счастье — не в той воде, что будет когда-то. Оно в той, что касается губ сейчас. Ты ищешь море вдалеке, а я пью из реки, что течёт у моих ног».

Мы часто ждём, когда жизнь станет «идеальной». Когда купим ту самую вазу, найдём ту самую работу, достигнем того самого статуса. А счастье тем временем стоит рядом — в вкусе утреннего кофе, в скрипе снега под ногами, в усталости после любимой работы, в тишине, когда не нужно никуда спешить.

Оно не в цели. Оно — в шагах. Не в точке на карте, а в самом путешествии. Не в трёхстах евро за доску, а в том, режешь ли ты на ней хлеб с радостью.

А вы сегодня пили из реки — или всё ещё ждёте, когда она превратится в море?

Притча о зеркале, которое не лжёт

Один мастер подарил своему ученику зеркало в драгоценной оправе.

«береги его, — сказал он, — и оно покажет тебе всю правду».

Ученик с любопытством смотрел в него каждый день, любовался своим отражением, поправлял одежду.

А однажды, разозлившись, он швырнул зеркало об стену. Оно не разбилось. Оно просто... потускнело.

И с тех пор, куда бы ученик ни смотрел, он видел лишь смутные, искажённые черты — и свои, и чужие.

Тогда он пришёл к мастеру в слезах:

«я сломал правду!»

Мастер взял зеркало, долго смотрел в его глухую, матовую поверхность, а потом тихо спросил:

«а ты когда-нибудь бережно нёс его, стараясь не уронить? Не тыкал в него пальцем, осуждая увиденное? Не поворачивал резко, чтобы не увидеть того, что не хочется?»

Личность ближнего — такое же зеркало.

Только отражает оно не лицо, а душу.

Если ты кричишь на него — в ответ слышишь эхо собственной злости.

Если осторожно проводишь по поверхности добрым словом — оно начинает светиться.

И показывает тебе не его недостатки, а твою способность к любви. Беречь другого — не значит соглашаться со всем. Это значит помнить: перед тобой — хрупкое, уникальное, живое зеркало. И то, как ты к нему прикасаешься, определит, что однажды ты увидишь в нём — себя.

Притча о сияющем яде

Однажды Будда шёл по земле царя Прасенджита. Взгляд его упал на сверкающий в земле клад. Он указал на него своему ученику Ананде и спросил: «видишь ли ты ядовитую змею?»

Ананда, прозревший суть, ответил: «вижу, учитель».

Шедший позади них человек услышал этот разговор. Подбежав, он увидел не змею, а грудку драгоценностей. «какая змея? — подумал он. — это же удача!» и, презрев слова Будды, тайно унёс сокровище домой.

Богатство ослепило его семью. Но сияние камней привлекло не только свет — оно привлекло и зависть. Нашелся тот, кто донёс царю. «клад найден, но не отдан!» царь велел схватить вора.

Несчастный клялся, что всё уже растратил, но царь не верил. Его пытали, лишали сна, унижали. Он испил чашу страданий до дна, но уже не мог расстаться с мыслью о богатстве, даже ценой жизни. Когда его повели на казнь, он наконец прозрел. Глядя в небо, он прошептал: «Будда был прав. Это действительно была ядовитая змея».

Будда не обманывал. Он видел то, что скрыто за блеском. Сокровище — не просто золото. Это — желание. А желание, привязанность, жажда обладания — самый коварный яд. Оно не убивает сразу. Оно медленно меняет твою природу. Заставляет принимать яд за нектар. А когда понимаешь — уже слишком поздно.

Мы все иногда видим «сокровища» — славу, богатство, власть, страсть. И редко замечаем, что за их сиянием скрывается холодный взгляд змеи. Она не нападает сразу. Она ждёт, когда ты сам возьмёшь её в руки. И тогда её яд — твоё же собственное желание — начинает медленно отравлять душу.

А вы сегодня видели сокровище — или распознали ядовитую змею?

Притча о чашке, из которой нельзя пить

Однажды человек принёс мастеру разбитую фарфоровую чашку.

«она была моей любимой, — сказал он, — но мы поссорились, она упала и треснула».

Мастер взял чашку, повертел в руках и спросил:

«а ты пьёшь из неё сейчас?»

«нет, конечно. Она же разбита».

«но ведь она на твоей полке? Ты видишь её каждый день?»

«да. Я не могу её выбросить».

Мастер кивнул:

«когда мы держим в руках разбитую чашку, мы не можем взять целую. Обида — как эта трещина. Ты больше не пьёшь из чашки тепла, доверия, простых слов. Но продолжаешь держать её в своих руках — острую, бесполезную, режущую пальцы. И удивляешься, почему в горле пересохло».

Потом он рассказал историю:

«жил-был гончар. Однажды у него из печи вышла ваза с почти невидимой трещинкой. Он мог её разбить. Или — заполнить трещину золотом, чтобы шрам стал украшением. Он выбрал золото. И теперь, когда свет падает на вазу, кажется, будто внутри живёт маленькое солнце».

Мы всегда выбираем. Держать в руках осколки вчерашней ссоры — или собрать их в новую форму, где прошлые трещины будут лишь узором, а не раной. Но помни: пока ты держишь разбитое, ты не сможешь поднять целое.

Даже если это целое — твоё собственное сердце.

А ваши руки сегодня свободны для целого — или всё ещё сжимают осколки?

Притча о дереве, которое не боролось с ветром

В давние времена на высоком холме росли два дерева. Одно — молодое, стройное, уверенное в своей силе. Второе — старое, кряжистое, с корнями, уходящими в самую сердцевину земли.

Пришла великая буря. Молодое дерево возмутилось:

«как ты смеешь дуть на меня с такой силой? Я хочу расти вверх, а ты меня клонишь! Я требую солнца и покоя!»

Оно напрягло все ветви, стало сопротивляться ветру. И сломалось под напором стихии, которую не могло принять. Старое дерево молчало. Оно не требовало от бури быть тише. Не просило туч пролиться только тёплым дождём. Оно просто... позволяло. Ветви его гнулись до самой земли, отдавая ветру своё упрямство. А корни, тем временем, держались крепче. Когда буря утихла, молодое дерево лежало с вырванными корнями. А старое — медленно распрямилось. На его коре не было ни новой трещины. Оно просто стало ещё сильнее. Потому что поняло: мир не обязан быть удобным. Ветер не обязан дуть только в спину. Дождь не обязан поливать лишь в засуху.

Великодушие — это несогласие со всем, что происходит.

Это способность не ломаться, когда мир идёт против твоих ожиданий.

Это внутреннее пространство, достаточно большое, чтобы вместить и радость, и боль, не смешивая их в кучу обид.

Душа, как то старое дерево, становится великой не тогда, когда отталкивает всё чужое.

А тогда, когда находит в себе силу вместить это чужое — и при этом остаться собой.

Не дрогнув. Не сломавшись. Просто — приняв. Как принимает океан и горькие реки, и пресные ручьи, оставаясь при этом — океаном.

А ваша душа сегодня — как молодое дерево, требующее идеальной погоды, или как старое, умеющее выстоять в любую бурю?

Притча о выборе, который принимается тишиной

Однажды ученик спросил мудреца, как отличить правильный путь от ложного.

Мудрец взял горсть семян и рассыпал их на землю.

«посади любое», — сказал он.

Ученик выбрал самое крупное и красивое.

Через месяц из земли показался росток — чахлый и больной.

«почему? — удивился ученик. — я выбрал лучшее!»

«ты выбрал глазами, — ответил мудрец. — а нужно было слушать тишину. Правильный путь не кричит о себе. Он шепчет. Так тихо, что слышно только сердцу».

Мы часто стоим на развилке, всматриваясь в даль, ищем знаки, советуемся со всеми.

А ответ уже живёт внутри — как то самое семя, что просится в землю не ради красоты, а ради жизни.

Его не нужно «выбирать». Его нужно услышать.

А вы сейчас слушаете шум мира — или тишину своего выбора?

Притча о порте, который научился стоять на якоре

Один корабль долго пытался угодить всем морям. Он заходил в любую бухту, откликался на каждый сигнал, брал на борт всех, кто махал с берега. Его палуба была полна шумных чужих голосов, а курс был сбит бесконечными попутными течениями. Капитану казалось, что так он обретёт весь мир. Но он потерял собственный порт.

Однажды, устав до самого киля, он отдал приказ: «встать на якорь». Не навсегда. Просто — остановиться. Огородить своё пространство тишиной, как надёжным пирсом. Перестать метаться по штормовым чужим водам.

И тогда произошло чудо. В тихой гавани его собственного выбора вернулся вкус свежей воды из бочки. Запах смолы на палубе. Удовольствие просто смотреть, как солнце ложится на воду ровным путём — его путём. Он перестал доказывать океану, как надо течь. Он просто начал чувствовать свой ветер.

Границы — это не стены. Это береговая линия.

Она не запрещает морю быть морем. Она просто определяет, где начинается твоя земля. Где ты можешь наконец снять сапоги и идти босиком — не по чужим дорогам, а по своему песку.

И внутри этой линии обнаруживается странная вещь: настоящая свобода — это не бесконечный простор. Это право выбрать, кого и когда впустить в свою бухту. И сказать «добро пожаловать» тому, кто стучится в твой штиль уважительно, без топота и крика.

А ваш корабль всё ещё ищет шторм, чтобы доказать свою прочность, или уже нашёл свою тихую гавань?

Притча о саде, который научился цвести для себя

Я выросла в мире, где каждый мой шаг измеряли линейкой «правильно».

Разобрала сушилку наполовину? «мало».

Прочитала шесть страниц и отложила книгу? «недочёт».

Накрасила губы в обычный вторник? «пустое».

Мир смотрел на меня строгими глазами и спрашивал: «а где польза?»

Потом однажды я поняла — я не инструмент для поддержания идеального порядка.

Я — сад.

И в этом саду растут не только полезные овощи, но и цветы, которые «бесполезны», кроме того, что они — прекрасны.

Музыка, помада, гоголь вместо модного бестселлера, лекция о вагнере вместо «нужной» нейролингвистики — это мои цветы.

И они имеют право на существование.

Просто потому, что я их люблю.

Теперь я хвалю себя.

За то, что прошла с собакой пять километров и смотрела на облака.

За то, что не дочитала скучную книгу.

За то, что разобрала половину сушилки — потому что вторая половина может подождать.

Полы ведь помогутся.

А вот момент, когда душа просит музыки или тишины — он не повторится.

Наша жизнь — не экзамен на правильность.

Это путешествие, где иногда нужно свернуть с «нужной» дороги, чтобы собрать букет полевых цветов.

Или просто посидеть на обочине, слушая, как шумит ветер.

Без цели.

Без пользы.

Но с чувством, что ты — на своём месте.

А вы уже разрешили себе быть «бесполезно» счастливыми?

Притча о дне, когда всё замерло

Бывают дни, когда мир будто выдыхает и замирает.

Небо становится низким, мысли — тихими, а силы — будто река подо льдом: где-то есть, но не видна.

И ты не можешь быть ни сильным, ни решительным, ни собранным.

Ты просто... есть.

Как спящее дерево.

Как тропинка, замётённая снегом.

И это не слабость.

Это — позволение.

Позволение не отвечать на вопросы, которые сегодня не имеют ответа.

Позволение просто молчать, спать, есть тёплый суп или идти по неприметной улице — туда, где фонари зажигаются раньше звёзд.

Самые суровые ливни заканчиваются солнцем.

Самые долгие ночи — рассветом.

А самые тихие, пустые дни...

Они заканчиваются тем, что лёд внутри тает, река снова начинает течь, и ты понимаешь:

Это не было остановкой.

Это было дыханием.

Глубоким, медленным, целительным дыханием самой жизни.

И полегчает. Обязательно.

Притча о том, кто не слышит, но чувствует

Одна женщина подобрала на улице глухую собачку. Маленькую, тёплую, живущую в тишине.

И вот что стало происходить в их доме...

Поздним вечером хозяйка иногда шла к холодильнику — не от голода, а от чего-то другого.

От желания поймать кусочек тишины, завернутый во вкус.

Кот и вторая собака сразу слышали шаги — и бежали за ней, умными, требовательными глазами.

Нарушение режима? Да. Но так... по-семейному.

А глухая собачка спала.

Она не слышала ни скрипа двери, ни звона посуды, ни шёпота: «дадим ей кусочек?»

Но её будили.

Аккуратно, ладонью на боку, чтобы вибрация разбудила, а не испугала.

И клали перед носом тот самый «запретный» кусочек — не потому что она просила, а потому что она должна была быть с ними.

В этом маленьком ночном ритуале.

Мы часто думаем, что добро — это давать тем, кто просит.

А настоящее добро — давать тем, кто даже не знает, что можно просить.

Будить не для еды, а для любви.

Чтобы в их беззвучном мире вдруг появилось ощущение: «я не один. Меня помнят. Меня включают в круг — даже когда я сплю».

А вы когда-нибудь «будили» того, кто спал в тишине своего одиночества?

Притча о дереве, которое не боролось с ветром

В давние времена на высоком холме росли два дерева.

Одно — молодое, стройное, уверенное в своей силе.

Второе — старое, кряжистое, с корнями, уходящими в самую сердцевину земли.

Пришла великая буря.

Молодое дерево возмутилось:

«как ты смеешь дуть на меня с такой силой? Я хочу расти вверх, а ты меня клонишь! Я требую солнца и покоя!»

Оно напрягло все ветви, стало сопротивляться ветру.

И сломалось под напором стихии, которую не могло принять.

Старое дерево молчало.

Оно не требовало от бури быть тише. Не просило туч пролиться только тёплым дождём.

Оно просто... позволяло.

Ветви его гнулись до самой земли, отдавая ветру своё упрямство.

А корни, тем временем, держались крепче.

Когда буря утихла, молодое дерево лежало с вырванными корнями.

А старое — медленно распрямилось.

На его коре не было ни новой трещины.

Оно просто стало ещё сильнее.

Потому что понял: мир не обязан быть удобным.

Ветер не обязан дуть только в спину.

Дождь не обязан поливать лишь в засуху.

Великодушие — это несогласие со всем, что происходит.

Это способность не ломаться, когда мир идёт против твоих ожиданий.

Это внутреннее пространство, достаточно большое, чтобы вместить и радость, и боль, не смешивая их в кучу обид.

Душа, как то старое дерево, становится великой не тогда, когда отталкивает всё чужое.

А тогда, когда находит в себе силу вместить это чужое — и при этом остаться собой.

Не дрогнув.

Не сломавшись.

Просто — приняв.

Как принимает океан и горькие реки, и пресные ручьи, оставаясь при этом — океаном.

А ваша душа сегодня — как молодое дерево, требующее идеальной погоды, или как старое, умеющее выстоять в любую бурю?

Притча о доме, который шёпотом говорит «спасибо»

Говорят, дом — не стены и крыша. Дом — это второе тело. Такое же живое. Оно дышит запахом утреннего кофе, согревается от смеха и помнит каждое прикосновение руки к подоконнику. А ещё оно чувствует, как к нему относятся.

Как понять, уважаете ли вы свой дом? Он сам даст вам знаки.

Спросите себя:

Чисто ли в его дыхании?

Вы протираете пыль не как обязанность, а как жест заботы — словно поправляете одеяло спящему. Вещи на своих местах — это не педантичность. Это уважение к порядку вещей, который и есть порядок души.

Во что он вас «одевает»?

Дом видит, в чём вы ходите по его пространству. В рваном, с чужого плеча, с пятном апатии? Или в мягком, тёплом, красивом — том, в чём уютно душе? Домашняя одежда — это не «что попало». Это мундир хранителя своего мира.

Получает ли он подарки?

Новое полотенце, горшок с цветком, картина на стену — это не покупки. Это подношения. Ритуал благодарности. Каждый такой предмет — это слово в долгом, тихом разговоре между вами и пространством, которое вас укрывает.

Какие звуки живут в его стенах?

Он хранит не только голоса. Он впитывает интонации. Крик оседает в штукатурке трещинами. Сплетня — плесенью в углу. А тихая беседа, смех или молитва становятся тёплым узором на обоях, который греет даже в самые холодные ночи.

Кого вы впускаете за его порог?

Порог дома — это граница вашего мира. Пускать внутрь того, кто приносит с собой хаос, грязь или язвительность — всё равно что впустить в храм того, кто не верит в его святость. Дом — не проходной двор. Он — святилище.

Если после ухода такого гостя вы моете полы — вы не просто убираетесь. Вы совершаете очищение. Возвращаете пространству его первозданную тишину и чистоту. Вы стираете чужие следы, чтобы снова чувствовать под ногами свою землю.

Уважение к дому — это алхимия, которая превращает квадратные метры в место силы.

В крепость, которая защищает, даже когда вы далеко.

В гнездо, которое согревает памятью о любви.

В храм вашей личной вселенной, где вы — и прихожанин, и жрец, и божество одновременно.

А ваш дом сегодня чувствует ваше уважение или тихо ждёт его?

Испытание Борьки, или притча о вопросе и ответе

Сын подруги, Борька, вырос ровно настолько, чтобы в сентябре пойти в первый класс. Но сначала — испытание. Не для него. Для системы.

Его, подкованного заботливым отцом, привели в храм знаний, где за столом сидели жрицы в лице завуча, психолога и двух учительниц. Они приготовили свои священные тексты — вопросы из методичек. А Борька принёс с собой собственный ум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.